

Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия – Балканы¹

Е.С. Арляпова, Е.Г. Пономарева, Д. Пророкович

Арляпова Елена Сергеевна – к.полит.н., н.с. Института системно-стратегического анализа (ИСАН); Российская Федерация, 111398, Москва, ул. Кусковская, д. 16; elena.s.arlyapova@gmail.com

Пономарева Елена Георгиевна – д.полит.н., профессор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России); Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76; nastya304@mail.ru

Пророкович Душан – PhD, н.с. Института международной политики и экономики; Сербия, 11103, Белград, ул. Македонска, 25; dusan.prorokovic@diplomacy.bg.ac.rs

Аннотация

В статье рассматривается развитие и текущий статус Североатлантического альянса на Балканах. Анализ регионального продвижения НАТО позволяет рассматривать его как часть общей экспансии данной структуры на Восток. Беспрепятственное расширение в восточном направлении продолжалось до 2006 г., когда на балканскую арену вернулась Россия в рамках стратегического проекта трубопровода «Южный поток». Неожиданное появление «нового» игрока отчасти активизировало процесс вступления в НАТО региональных политий. Российское присутствие косвенно инициировало другие значимые события на полуострове, например, провозглашение «Республики Косово». В настоящее время Россия остается главным раздражителем для НАТО и коллективного Запада на Балканах. Союзники оказывают значительное давление на региональные элиты с целью избежать их более тесных экономических и политических связей с Москвой. Предпринимаются очевидные усилия для того, чтобы поставить любые виды взаимодействия с Россией под общий контроль. С 2014 г. местные страны-кандидаты и страны – члены НАТО проводят ярко выраженную антироссийскую политику. В свою очередь, Россия делает ставку на традицию прочных отношений с балканскими государствами. Москва также предлагает Балканам альтернативную интеграционную модель – экономическое сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза. И первое, и второе вызывает вопросы. ЕАЭС не доказал свою жизнеспособность и эффективность в среднесрочной или долгосрочной перспективе. Однако на уровне идеи он в любом случае конкурирует с желанным, но столь труднодостижимым членством балканских стран в ЕС. Все перечисленные факторы требуют от НАТО дополнительных усилий для сохранения доминирующей роли и положения в регионе, что размывает ранее достигнутые результаты с точки зрения глобального управления на Балканах.

Ключевые слова: глобальное управление, НАТО, Россия, Балканы, общая безопасность, международные отношения, политика расширения

Для цитирования: Арляпова Е.С., Пономарева Е.Г., Пророкович Д. Возможности НАТО в глобальном управлении: место действия – Балканы // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 2. С. 208–223 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-02-09

¹ Статья поступила в редакцию 19.01.2022.

Введение

В лекции по глобальному управлению в Колумбийском университете в 2019 г. Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг отметил, что в течение 70 лет сила сдерживания и обороны НАТО опиралась на технологическое превосходство, на то, чтобы быть лучше и прогрессивнее противников [Stoltenberg, 2019]. Среди противников, по-прежнему, и даже явственнее, чем когда-либо, НАТО видит Москву, которая «не стала тем партнером, каким мы когда-то надеялись ее увидеть» [Ibid.]. В настоящее время Россия остается главным раздражителем для НАТО и коллективного Запада на Балканах.

В условиях усиления конфронтации по линии Россия – НАТО исследовательское внимание не должно быть сосредоточено исключительно на украинском театре политических действий. Прогностическая роль гуманитарной науки требует обращения к иным геостратегически значимым зонам, одной из которых являются Балканы. Главная цель данного исследования – рассмотреть развитие и текущее состояние инфраструктуры НАТО в балканском регионе в контексте общего расширения альянса на Восток. В случае успешных действий Москвы на украинском направлении активизация балканской политики НАТО очевидна. Поэтому важно понимать качество и уровень имеющихся у организации ресурсов, а также возможные сценарии дальнейшего поглощения балканского пространства.

В контексте поставленной задачи очевидна роль факторов разной направленности, выявление которых отличается научной новизной. Условно их можно определить как сопутствующие и препятствующие (осложняющие) окончательному закреплению НАТО в регионе. К группе сопутствующих факторов относится лояльность местных элит, их экономическая и политическая зависимость от Вашингтона и Брюсселя. Первую скрипку во второй группе играет интегральный сербский фактор. Речь идет о серьезном сопротивлении всего сербского сообщества, разбросанного по Балканам (причем в большей степени это представлено в Республике Сербской, которая на институциональном уровне – главный противник расширения альянса). Сломить сербское сопротивление на данный момент вряд ли возможно. В дополнение к этому натоизацию Балкан сдерживает нерешенность политико-территориальных вопросов. Прежде всего, это непризнание так называемой Республики Косово, причем не только Белградом, Бая-Лукой и Сараево, но и рядом стран – членом НАТО (Греция, Испания, Румыния, Словакия). Кроме того, сложное политико-экономическое устройство Боснии и Герцеговины и особая роль Республики Сербской не дают оснований для оптимистичного для альянса сценария поглощения боснийской политики целиком.

Объективное исследование сложной и многоуровневой балканской материи возможно на методологической основе классического политического реализма и неореализма. В условиях разбалансировки современной системы международных отношений и роста потенциала конфликтности принципиально важными для проведенного анализа стали положения неореалистов о зависимости возможностей противодействия различным угрозам и вызовам со стороны государства от его места и роли в мировой системе [Aron, 2003; Morgenthau, 1955]. По-прежнему движущей силой международных отношений остается жесткое, сдерживающее воздействие структурных ограничений международной системы, что, в свою очередь, зависит от развития структурного и нормативного потенциала западнобалканских стран, с одной стороны, и от интересов и возможностей ведущих игроков мировой политики (в нашем случае – НАТО) – с другой.

Балканский регион прочно включен в международную повестку НАТО. Официальные лица альянса постоянно ссылаются на него в своих заявлениях. Этот подход контрастирует с российским, где балканскому вектору в течение ряда лет не уделялось должного внимания и не находилось места среди внешнеполитических приоритетов [Popomareva, Proković, 2021]. Изменение ставшего привычным статус-кво привело к неожиданным последствиям для обеих вовлеченных сторон. России предстояло осознать, сколько времени она потеряла и сколько упустила возможностей выстраивания дружественных отношений со странами региона. НАТО пришлось признать, что Москва намерена вернуться в зону прежнего влияния и, похоже, не желает уступать несколько еще оставшихся позиций на полуострове.

Усиление российского присутствия на мировой арене не только ограничило возможности НАТО в смысле контроля и управления, но и стимулировало новые инициативы внутри организации. Под этим давлением НАТО вынуждено изменить свои цели и приоритеты, внести обновления и коррективы в текущую политику во многих регионах мира, включая Балканы, где, по словам лидеров альянса, они «стали свидетелями роста напряженности», а также «иностранных субъектов, работающих над подрывом прогресса» [Stoltenberg, 2021]. «Иностранными субъектами» являются преимущественно Россия и Китай, наращивающие экономическое и политическое влияние в балканских государствах.

Изменение баланса сил создает определенные трудности и потери для региональных игроков, особенно в части репутационных издержек, но в то же время открывает новые возможности для маневра и переговоров о более подходящих условиях: касается ли это членства в НАТО или вступления в ЕС. Последнее имеет решающее значение для Балкан, поскольку все рассматриваемые государства и квазигосударства являются так называемыми странами расширения. Албания, Черногория, Северная Македония и Сербия в настоящее время имеют статус страны-кандидата, а Босния и Герцеговина и регион Косово² являются потенциальными кандидатами ЕС [Eurostat, 2022].

Для России и, конечно же, Сербии Косово является отдельной сложной проблемой если не навсегда, то, по крайней мере, на значительную перспективу. Несмотря на то что большинство государств НАТО и ЕС признали самопровозглашенную независимость Косово в 2008 г. и установили двусторонние отношения, формально резолюция 1244 (1999) Совета Безопасности ООН по-прежнему сохраняет территорию под международным управлением [Köchler, 2018]. Таким образом, здесь возникает конфликт эвфемизмов. Те, кто признал самопровозглашенное Косово, именуют регион «западнобалканская шестерка». Все остальные придерживаются формата «пять плюс один» [Stepić, 2020].

Позиция НАТО по косовскому вопросу хорошо известна. Формально организация руководит там операцией по поддержанию мира с июня 1999 г. Мандат вытекает из упомянутой Резолюции СБ ООН и Военно-технического соглашения между НАТО и правительствами Союзной Республики Югославии и Республики Сербии (Кумановское соглашение от 9 июня 1999 г.). НАТО полностью контролирует Международные силы. Все изменения в составе Сил для Косово (СДК) принимаются Североатлантическим советом по мере развития ситуации в области безопасности на местах. Безусловно, определенный уровень сотрудничества и координации с ООН, ЕС и некоторыми другими международными субъектами существует. Официально НАТО решительно

² С примечанием Евростата о том, что «это назначение не наносит ущерба позициям по статусу и соответствует Резолюции 1244/1999 Совета Безопасности ООН и заключению Международного суда по Декларации независимости Косово».

поддерживает Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной при посредничестве ЕС (2013 г.).

Косово – особый случай для европейской и общей глобальной политики, международных отношений и дальнейшего развития и влияния института государства в мировой политике. Некоторые эксперты считают его шагом общей стратегии НАТО и США по глобальному управлению [Гуськова, 2013; Ponomareva, 2020]. В этом смысле Балканы были и остаются регионом, имеющим решающее значение для глобальной безопасности и политики, где у НАТО есть и возможности продемонстрировать свою мощь, и ограничения, связанные с новыми международными субъектами на местах.

НАТО в гонке по завоеванию Балкан

Балканы в целом и страны бывшей Югославии в частности находятся под значительным геополитическим давлением политического Запада с момента окончания биполярного миропорядка [Gajić, Ponomareva, 2020]. Расширение НАТО и, как следствие, рост американского влияния, безусловно, имели свои геостратегические причины. Балканский полуостров представляет собой зону контакта между водами Адриатического и Черного морей в узком географическом смысле (по оси запад – восток). В более широком смысле – это зона соприкосновения Центральной Европы и Ближнего Востока (по оси северо-запад и юго-восток). Господство на Балканах имело смысл в контексте ограничения проникновения и долгосрочного присутствия России в пограничной зоне (а это первый шаг в обеспечении безопасности собственных границ) – на кавказско-черноморском направлении, а также для спокойного планирования деятельности на Ближнем Востоке. Процесс расширения НАТО на Балканах показан в табл. 1.

Таблица 1. Расширение НАТО на Балканах (1952–2004–2020 гг.)

Страна	Год вступления	Геостратегическое значение для НАТО
Греция	1952	Закрепление позиций в Восточном Средиземноморье; наблюдение за коммунистическими государствами в непосредственной близости (Болгария, Югославия, Албания); контроль над Отранто; согласование внешней политики и политики безопасности с Турцией с целью предотвращения начала крупномасштабного межгосударственного конфликта; дальнейшее обеспечение контроля над Дарданеллами и Босфором
Болгария	2004	Доступ к побережью Черного моря; контроль стратегического направления от Адриатики до Черного моря; обеспечение доступа на Ближний Восток; приближение к юго-западной границе России
Румыния	2004	Доступ к побережью Черного моря; контроль стратегического направления из Центральной Европы в дельту Дуная; пограничный контроль на Украине; приближение к юго-западной границе России
Словения	2004	Закрепление позиций в северной части Адриатики; контроль стратегического направления вдоль долины Савы до впадения в Дунай
Албания	2009	Закрепление позиций в южной части Адриатики (контроль над Отранто); контроль стратегического направления от Адриатики до Черного моря (через территорию Косово и/или Северной Македонии до болгарских портов)

Страна	Год вступления	Геостратегическое значение для НАТО
Хорватия	2009	Обеспечение позиции в центральной части Адриатического моря; контроль стратегических маршрутов от равнины Паннония (Венгрия) до Адриатического моря (большинство проходит через территорию Боснии и Герцеговины); контроль стратегического направления вдоль долины Савы до впадения в Дунай
Черногория	2017	Создание Адриатической тройки путем соединения с Албанией и Хорватией, в результате чего НАТО полностью обеспечивает маршрут сообщения от Триестского залива до Пелопоннеса; контроль над южной веткой транспортного маршрута Белград – Бар
Северная Македония	2020	Завершение контроля над южным маршрутом стратегического направления от Адриатики до Черного моря; контроль над «Балканской вертикалью» – ключевым региональным транспортным маршрутом (Афины – Салоники – Скопье – Ниш – Белград – Будапешт), который проходит через Моравско-Вардарскую долину

Тот факт, что Балканский полуостров находится в центре внимания американской геополитики, стал заметен в 1990-х годах. Распад социалистической Югославии привел к кровопролитной гражданской войне. Евросоюз показал, что он не может самостоятельно справиться с кризисом, и это стало поводом для вмешательства США. Соединенные Штаты внесли решающий вклад в достижение мирного урегулирования в Боснии и Герцеговине (1995 г.), обеспечив относительный мир в Северной Македонии (2001 г.). Кроме того, после Вашингтонского соглашения между президентом Хорватии Франьо Туджманом и лидером боснийских мусульман Алией Изетбеговичем Хорватия разрешила межэтнический конфликт путем самой масштабной этнической чистки в Европе со времен Второй мировой войны [Human Rights Watch, 1996].

После Дейтонского соглашения мир на Балканах наступил не для всех. На сегодняшний момент многочисленные источники свидетельствуют о внешнем вмешательстве, которое и привело к албанскому восстанию в Косово в 1998 г. Несомненно, проблема между большинством албанского населения в этой сербской провинции и центральными властями в Белграде существовала задолго до этого. Но это совсем не значит, что она должна была закончиться войной. Напротив, интенсивные (скорее, секретные, чем публичные) переговоры между Белградом и Приштиной (Слободан Милошевич и Ибрагим Ругова) о расширении автономии для албанцев, гарантированной международным сообществом и при посредничестве Государственного департамента США и Ватикана (католическая организация Святого Евгения), продолжались в 1998 г.

Выход Госдепартамента США из этого процесса ознаменовал окончание поиска мирного решения путем переговоров. В хорошо известных и уже расследованных обстоятельствах эскалация вооруженных конфликтов в конечном итоге привела к агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. Благодаря этой операции США создали военную базу «Бондстил» в центральной части Косово. Американское присутствие было узаконено через структуры миротворческих миссий СДК.

В целом Соединенные Штаты стали решающим фактором региональной безопасности Западных Балкан в 1990-е годы. Поэтому, чтобы закрепить свои позиции в долгосрочной перспективе, всем западнобалканским странам необходимо было вступить в НАТО. Здесь неожиданно возникла сложность. По сути, Албания была единственной

страной в регионе, которая завершила свое вступление в НАТО без проблем и скандалов. Хотя референдума по вопросу вступления в НАТО не проводилось, общественные настроения и устремления албанцев были в пользу такого шага, и все политические партии выступали за это в своих программах [Hendrickson, 1999; Maklen, 2008]. Откуда же взялась проблема?

Во второй половине 1990-х годов американское вмешательство на Западных Балканах стало выражено антисербским, что привело в дальнейшем к упомянутой агрессии НАТО. Такой подход также означал, что Соединенные Штаты, по сути, не были заинтересованы в выполнении резолюции 1244 и проведении переговоров о статусе Косово. Представляется справедливым напомнить, что члены НАТО обладают более высокой сплоченностью, чем другие страны – члены ООН, несмотря на то, что США являются наиболее значительным «отклоняющимся» членом альянса с 1980 г. [Ozkaleli, Gunes, 2021]. Поэтому они обошли документ Совета Безопасности ООН по нескольким основаниям, создав новую реальность и имитировав переговоры по вопросу статуса. У Мартти Ахтисаари, как посланника Генерального секретаря ООН и посредника на переговорах между Белградом и Приштиной, было готовое решение еще до начала процесса. В результате переговоры провалились, давление США на Белград с целью соблюдения концепции Ахтисаари о «контролируемой независимости» не сработало, и косовские албанцы в одностороннем порядке провозгласили независимость в 2008 г. Это помешало вступлению Сербии в НАТО в долгосрочной перспективе, поскольку такой шаг означал бы отказ страны от Косово.

Общественное отношение к вступлению Сербии в НАТО очевидно. В ходе опросов «против» постоянно высказываются более 80% респондентов. Многочисленные местные организации, в том числе очень влиятельная Сербская православная церковь, разделяют эту позицию. Таким образом, это будет трудно игнорировать, даже если к власти в Сербии придут прозападные (проамериканские) политики. Сербия – значимая страна на Западных Балканах, и НАТО и ЕС хорошо это знают. Однако весь американский план решения «проблемы с Сербией» в конечном итоге свелся к поиску политиков в Белграде, которые подписали бы признание Косово. С 2008 г. не было предложено никакого иного видения. США не хотели обсуждать альтернативные решения косовского вопроса, просто повторяя, что «независимость Косово – это реальность». Это остается ключевым элементом усилий США по укреплению стабильности в Балканском регионе. Заявленные приоритеты Соединенных Штатов в Косово сегодня охватывают проблему «нормализации отношений» с Сербией, решение которой видится в формате взаимного признания [U.S. Department of State, 2022].

Развитие ситуации в Черногории и Северной Македонии, безусловно, дало им повод для дальнейшей практики такого подхода. В обоих случаях американское давление принесло свои плоды. И желаемый результат был достигнут – две страны стали членами НАТО. Однако в Черногории большинство граждан были против вступления в НАТО. Из-за этого правительство не организовало референдум, хотя и объявило о нем, возглавив затем кампанию по его внезапному прекращению. Яркая выраженная поляризация в Черногории стала особенно заметна после референдума о независимости в 2006 г., и она не прекращается. Правящий благодаря американской поддержке Мило Джуканович был вынужден согласиться на многочисленные уступки в виде дистанцирования от России, создания гибридной идентичности, основанной на яростных антисербских настроениях, установления двусторонних отношений с Приштиной и вступления в НАТО.

Северная Македония организовала референдум, но он провалился. Греция долгое время блокировала вступление Македонии в НАТО, требуя изменить название

страны. Власти Скопье отказались это сделать, но со свержением Николы Груевски, своего рода «цветной революцией», и приходом к власти Зорана Заева они, наконец, выполнили это условие. Преспанское соглашение (подписанное Заевым и Ципрасом 17 июня 2018 г. на озере Преспа) установило новое название – Северная Македония. Но большинство македонского славяно-православного населения выступило против этого решения. Поэтому вопрос организованного референдума был сформулирован следующим образом: «Голосуете ли вы за членство в Европейском союзе и НАТО, приняв соглашение между Республикой Македонией и Греческой Республикой?» Поскольку более половины зарегистрированных избирателей не явились (табл. 2), Государственная избирательная комиссия объявила референдум несостоявшимся. Тем не менее Северная Македония сегодня является членом НАТО.

Таблица 2. Результаты референдума в Македонии, 2018 г.

Ответ	Голоса	%
ДА	609 427	91,45
НЕТ	37 687	5,65
Недействительные голоса	19 230	2,90
Всего голосов	666 344	100,00
Зарегистрированные избиратели	1 806 336	36,89

Официальные лица, представители НАТО и ЕС проигнорировали тот факт, что почти две трети граждан страны не поддержали это предложение. В Ассамблее (парламенте республики) большинство затем «исправляется» давлением и шантажом, в том числе путем задержания и похищения членов парламента. Всем тем, что позже было дипломатично охарактеризовано как всего лишь применение «балканских методов». Далее в ходе институционализации незаконное становится законным на основе объявления премьер-министром референдума успешным. Международное сообщество (НАТО и ЕС) приняло это и определило легитимным с их точки зрения. Решение принято, история закончилась. Для ЕС и НАТО референдум и его результаты не являются спорными, они в любом случае носят лишь «консультативный характер».

В Боснии и Герцеговине процесс, напротив, еще не завершен, поэтому страна осталась вне НАТО. Сложная внутренняя структура, наличие трех составляющих народов и двух образований, в составе которых есть сербы, затрудняет вступление в альянс, несмотря на то, что боснийцы (мусульмане) и хорваты выступают «за». Поэтому не будет сюрпризом, если в случае с Боснией и Герцеговиной понадобится поиск творческих решений, чтобы открыть путь вступлению страны в НАТО.

До тех пор, пока Сербия твердо стоит на позиции неприятия идеи членства в НАТО, нельзя ожидать изменения отношения к данному вопросу внутри сообщества сербов Боснии и Герцеговины. Дополнительным препятствием является вопрос членства в альянсе самопровозглашенного Косово. Негибкость представителей Сербии, которые отказываются соглашаться с «новой реальностью» и допускать членство Приштины в ООН, заставила западных экспертов задуматься об альтернативе. Дипломатический фокус постепенно смещается на четырех членов НАТО, не признавших «Республику Косово» (Испания, Греция, Румыния, Словакия), с целью побудить их сделать это [Popadić, 2021]. После этого препятствия для членства в НАТО будут устранены. Насколько такое развитие событий возможно – спорный вопрос из-за непоколебимой

позиции некоторых членов НАТО, нежелающих легализовать отделение (Испания лидирует среди этих четырех), и потому, что это прямо противоречит резолюции ООН: косовским албанцам запрещено создавать собственные вооруженные силы.

Что касается Сербии, то с 2007 г. формулировка тезиса о военном нейтралитете в парламентской резолюции по сохранению территориальной целостности (посвященной ситуации в Косово и Метохии) стала официальной позицией и постепенно обрела вполне конкретные очертания. Это подробно изложено в Стратегии национальной безопасности Республики Сербия от 2018 г. [Government of the Republic of Serbia, 2019]. Оказывая сопротивление продвижению Североатлантического альянса, Балканы стали регионом, который впервые после падения биполярного порядка демонстрирует заметное сопротивление дальнейшему расширению НАТО. Кроме того, они поставили под сомнение саму идею членства в этом военном союзе в качестве единственного способа обеспечить национальную безопасность [Ronomareva, Proković, 2021]. Решения о тотальном поглощении альянсом Западных Балкан исходят от НАТО и в первую очередь от Соединенных Штатов, а не от Западных Балкан. Руководство Черногории и Северной Македонии, несмотря на настроения общественности, не сопротивлялось давлению. Цель США — усилить свое присутствие и влияние в регионе путем втягивания западнобалканских стран в НАТО. Для достижения цели разрешается обходить демократические процедуры, игнорировать волю большинства и допускать нарушения международного права.

Российское возвращение на Балканы и реакция региональных игроков

Лозунг «Россия далеко» так часто и повсеместно использовался на Балканах в течение последних 15 лет — в выступлениях политиков, комментариях журналистов и даже научных статьях, — что превратился в клише. В утверждении «Россия далеко» нет ничего странного. Однако достаточно даже беглого взгляда на географическое положение Балканского полуострова, чтобы понять, что это не так. Давайте представим, что мы воткнули ножку циркуля на карте в Белград, крупнейший город на Западных Балканах, и нарисовали окружность, радиус которой равен расстоянию на карте между Белградом и Москвой. Мы увидим, что Лондон находится примерно на том же расстоянии. Тем не менее лозунга «Великобритания далеко» на Балканах мы не слышим.

Напротив, Великобритания является фактором региональной безопасности на Западных Балканах; британское влияние и британские интересы воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, они считаются нормальным явлением в современной политике. Абсурдно, но то же самое относится к США. Никто не говорит на Балканах: «Америка далеко». Вы получите еще более захватывающий результат, описав окружность с центром в Белграде и радиусом до Севастополя. Столицы 15 государств — членов ЕС³, включая Брюссель как резиденцию ЕС, останутся вне круга. Крым находится ближе к Западным Балканам, чем Западная и Северная Европа! Москва не так уж далеко!

С исторической точки зрения с конца XVIII в. Россия постоянно присутствовала на Балканах. В контексте решения Восточного вопроса Балканы представляли один из приоритетов российской внешней политики. Влияние Советского Союза охватывало

³ Вильнюс, Рига, Таллин, Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген, Амстердам, Брюссель, Люксембург, Дублин, Париж, Мадрид, Лиссабон, Валлетта, Никосия.

Болгарию и Румынию, Югославию и Албанию. Несмотря на многочисленные споры с Москвой (Югославия с 1948 г. и Албания с 1961 г.), эти страны оставались коммунистическими, советское влияние было ослаблено, но, благодаря идеологической вертикали, не исчезло.

После распада СССР в 1990-х годах Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и в силу своей исторической роли на Балканах стала неизбежным фактором в поиске мирных решений на постюгославском пространстве. Без России невозможны стабильные долгосрочные решения — это было ясно и Госдепартаменту, и ЕС. Представители России участвовали на переговорах в Дейтоне (1995 г.) и Рамбуйе (1999 г.). Благодаря работе российской дипломатии был достигнут окончательный вариант резолюции 1244. В то время никто не говорил «Россия далеко».

Почему вдруг, несмотря на географический детерминизм и исторические факты, Россия становится дальневосточным, евразийским направлением, страной, которая никому не может помочь на Балканах? Ответ прост: из-за политики. Или, точнее говоря, из-за геополитики. Отдаление западнобалканских государств от Российской Федерации прогнозировалось в первом десятилетии XXI в. параллельно с реализацией концепции расширения НАТО. Вот почему англичане и особенно американцы считаются близкими, и их ждут не только как ближайших соседей, но и как хозяев.

Они развернули свои военные объекты как самостоятельно — под эгидой НАТО, так и под флагом миротворческих миссий ООН в Боснии и Герцеговине, Северной Македонии и Албании, а также на территории Косово. Остается неясным, разместит ли НАТО базу в Черногории или нет. Информация об этом периодически появляется в местных СМИ с 2017 г. Последние публикации посвящены строительству новых военных казарм по стандартам НАТО в Андиевице, на севере страны, но без уточнения, будет ли объект использоваться исключительно черногорскими вооруженными силами или в нем будут размещаться военнослужащие других армий НАТО.

Кампания по распространению идеи «Россия далеко» преследовала цель лишить смысла любую попытку активизировать двусторонние отношения с Москвой и автоматически обнулить российские инициативы в этой части Европы. После 2014 г. кампания приобрела гораздо более радикальную форму, проявлением чего стало введение санкций, высылка российских дипломатов и продвижение тезиса о пагубном влиянии России.

Внебалканские игроки, в первую очередь американские и британские, а в некоторой степени немецкие и французские, сыграли ключевую роль в разработке и организации этой кампании, как по официальным каналам, так и через деятельность неправительственных организаций и фондов по «распространению демократии» и «защите прав человека». Отдельные лица и администрация балканских государств выступили в роли простых исполнителей, что не уменьшает, конечно, их ответственность. Внутриполитические элиты согласились на такую игру, а некоторые даже получили от нее удовольствие, считая целью своих действий постоянную демонстрацию лояльности Вашингтону. Президент Черногории Мило Джуканович пошел в этом, пожалуй, дальше всех. Все же необходимо помнить, что региональным элитам была отведена лишь функция исполнителей.

Как уже отмечалось, Западные Балканы длительное время находились за пределами главных приоритетов российской внешней политики. Но есть мнение, что Россия сейчас не возвращается на Балканы, потому что она никогда их не покидала [Bechev, 2017]. Действительно, внешняя политика России подразумевала ее присутствие в регионе с 1990-х годов с использованием разных подходов в конкретных странах. Объединяющим было стремление русских поддерживать хорошие отношения со всеми

балканскими государствами. Однако кризис, возникший в связи с распадом социалистической Югославии, вынудил Россию периодически вступать в столкновения с Соединенными Штатами. И хотя столкновения не стали конфликтами «высокой интенсивности» и не привели к драматическим последствиям в отношениях между Москвой и Вашингтоном, они существовали.

С другой стороны, все западнобалканские страны с 2000 г. ориентировали внешнюю политику в направлении ЕС. Членство в ЕС стало абсолютным приоритетом, поэтому государства согласились на сопряженные с ним жертвы. Приватизация, трансформация экономических систем и политический транзит открыли двери для распространения западного влияния в регионе. В такой обстановке отношения с Россией отошли на второй план. Сотрудничество с Москвой имело место, но это были, скорее, отдельные разовые действия, а не часть какой-либо хорошо продуманной стратегии. Кроме того, импульсы к расширению сотрудничества в основном исходили от Москвы, а затем уже вольно или невольно западнобалканские субъекты принимали их в первоначальной или измененной форме.

Поворотный момент наступил в 2006 г. План России по строительству стратегического трубопровода «Южный поток», который проходил бы по территории Болгарии и Сербии и использовался для поставок газа в Западную Европу, был воспринят Соединенными Штатами как геополитический проект и большой вызов. С тех пор значительно усилилось давление на региональных участников проекта с целью вступления их в НАТО. Признав Сербию потенциальным союзником России, США призвали косовских албанцев в одностороннем порядке провозгласить независимость [Stolberg, 2007], что еще больше осложнило положение Сербии на международной арене.

Кроме того, на фоне доминирования для новых балканских государств пути европейской интеграции Россия предложила альтернативный интеграционный формат в рамках идеи Евразийского экономического союза. И хотя эффективность и жизнеспособность этой российской инициативы вызывают вопросы, предложенная модель составила конкуренцию *единственной*, существующей ранее. Исчезновение для Балкан ситуации безальтернативного выбора беспокоит западных партнеров.

Посредством такой стратегии Соединенные Штаты и коллективный Запад укрепляют свое присутствие на Западных Балканах. С 2014 г. это буквально означает, что все члены НАТО и кандидаты на членство обязаны проводить крайне антироссийскую политику. За требованиями США ожидаемо последовала соответствующая внешнеполитическая линия ЕС, санкции против России и фактическое отсутствие возможности поддерживать нормальные двусторонние отношения.

Например, черногорская общественность в массе не рассматривает Россию как проблему, еще меньше воспринимает ее как вызов, македонцы демонстрируют то же самое. Однако это ничуть не влияет на официальную политику государств. Единственной страной в регионе, которая постоянно усиливает российский вектор внешней политики, является Сербия. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине следует тому же принципу.

Для других Россия «находится далеко». Черногории и Северной Македонии запрещено думать в российском направлении. Албания мало в нем заинтересована. Боснийско-мусульманские образования Боснии и Герцеговины и Косово давно воспринимают Россию как проблему. При огромном давлении со стороны Запада, похоже, очень мало что может измениться в сложившемся положении вещей. Изменения произойдут тогда, когда и если отношения между Москвой и Вашингтоном претерпят качественные изменения.

На данный момент НАТО и ЕС ведут постоянную кампанию, нацеленную на подавление российского влияния в регионе. Вводимые для Российской Федерации ограничения включают: непрерывный мониторинг деятельности российских компаний, отслеживание средств массовой информации (радио Sputnik, редакция в Белграде всегда находится в центре внимания многочисленных западных НПО и исследовательских центров, расположенных на Балканах). А размещение различной дезинформации стало частью западнобалканского политического фольклора. С другой стороны, США в полной мере используют позиции, созданные ими с начала 1990-х годов, связи, которые сумели установить, и механизмы зависимости от финансовой помощи, которые успели внедрить, чтобы сдерживать растущее влияние России. Они намерены оставаться единственным внешним субъектом региональной безопасности и получить возможность управлять всеми важнейшими политическими процессами на Балканах в порядке гегемонистской стабильности. На данном этапе Соединенные Штаты умело используют местную специфику, а именно слабые горизонтальные связи между балканскими государствами и сообществами, оставляющие большие возможности внешним игрокам [Арляпова, 2018]. США определяют и формируют отношение к России, прежде всего, через призму долгосрочных геополитических целей. Ключевым инструментом в достижении этих целей является НАТО.

С этой точки зрения Балканский полуостров уже должен был стать защищенной «зоной НАТО», географическим регионом, в котором Соединенные Штаты будут самым важным и единственным гарантом региональной безопасности. Все это вместе сильно влияет на экономическую составляющую. Успехи во внешней торговле с Россией остаются очень скромными для всех балканских государств, за исключением Сербии, и даже не приближаются к показателям торговых партнеров из ЕС [Trading Economics, n. d.].

Усилия России по возвращению в регион стали заметны с 2006 г. Она укрепила свое влияние в первую очередь за счет энергетических проектов, опираясь на международные соглашения, гарантирующие ее положение в качестве важного участника регионального экономического и политического взаимодействия. Активная деятельность делает Россию препятствием для НАТО. Это замедляет дальнейшее продвижение на восточном фронте [Michta, 2014] и ухудшает для альянса координацию давления непосредственно на границы России на постсоветском пространстве [Ponomareva, Proković, 2021].

Заключение

С момента первых изменений в мировом порядке НАТО последовательно укрепляло свои позиции на Западных Балканах. Будучи частью и инструментом коллективного Запада, альянс эффективно продвинулся в этом направлении. Безусловно, укрепление позиций на Балканах стало частью общей стратегии экспансии организации на Восток и движения вглубь постсоветского пространства.

Беспрепятственный прогресс в восточном направлении продолжался до 2006 г., когда Россия вернулась на балканскую арену в рамках стратегического проекта трубопровода «Южный поток». Кроме того, Москва предложила альтернативную модель экономической интеграции полуострову, составившую пусть символическую, но все же конкуренцию доминирующему дискурсу развития в формате членства в ЕС для всех новых балканских государств. Российские инициативы открыли дополнительные перспективы для местных сообществ. Однако восприятие российского вектора сильно варьирует от страны к стране.

Неожиданное появление России в считающейся «безопасной» зоне Балкан привело к активизации процесса вступления в НАТО. Союзники оказывают значительное давление на региональных игроков, чтобы помешать им установить более тесные экономические и политические связи с Москвой. Предпринимаются очевидные попытки взять под контроль все виды взаимодействия с Россией. С 2014 г. балканские члены и кандидаты в члены НАТО проводят ярко выраженную антироссийскую политику.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, НАТО заинтересована в расширении своего присутствия в регионе. Идеальный проект для альянса — это формирование НАТО-Югославии, то есть расширение политической и военной инфраструктуры организации в границах бывшей СФРЮ. Во-вторых, существует комплекс факторов, сопутствующих и препятствующих (осложняющих) окончательному закреплению НАТО в регионе. Главным препятствием к поглощению региона выступает не Белград, а интегральное сербское общество. В-третьих, в контексте последних событий и требований к НАТО со стороны Москвы «собирать манатки и отправляться на рубежи 1997 г.» политика России на балканском направлении неизбежно будет меняться. В политико-экономической плоскости это может быть долгая и в общем-то бесперспективная игра в ЕАЭС. В военно-стратегической плоскости Россию вполне устраивает военный нейтралитет Сербии, но при этом очевидна необходимость наращивания ВТС как с Белградом, так и с Бая-Лукой.

Сложившаяся ситуация (в том числе на Украине и вокруг нее) требует от НАТО и коллективного Запада дополнительных усилий для сохранения доминирующей роли и положения в регионе, что существенно размывает ранее достигнутые результаты с точки зрения глобального управления на балканской арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Арляпова Е. С. (2018) Внешние центры влияния на Балканах: Россия и Евразийский Союз // Религия, национальная идентичность и державность на Балканах през XIX–XXI век. Т. II / ред. С. Анчев. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий». С. 30–54.
- Гуськова Е. Ю. (2013) Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и процесс мирного урегулирования. М.: Индрик.
- Aron R. (2003) *Peace and War: A Theory of International Relations*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Bechev D. (2017) *Russia's Foray into Balkans: Who is Really to Blame?* Black Sea Strategy Papers. Режим доступа: <https://www.fpri.org/article/2017/10/russias-foray-balkans-really-blame/> (дата обращения: 15.01.2022).
- Eurostat (2022) *Enlargement Countries – Statistical Overview* (online). Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Enlargement_countries_-_statistical_overview (дата обращения: 09.01.2022).
- Gajić S., Ponomareva E. (2020) Accelerated Expansion of NATO Into the Balkans as a Consequence of Euro-Atlantic Discord // *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 13. No. 2. P. 70–93. Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-70-93>.
- Government of the Republic of Serbia (2019) *National Security Strategy of the Republic of Serbia*. Режим доступа: <https://www.mod.gov.rs/eng/4350/strategije-4350> (дата обращения: 15.01.2022).
- Hendrickson R. (1999) *Albania and NATO: Regional Security and Selective Intervention* // *Security Dialogue*. Vol. 30. No. 1. P. 109–116. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177%2F0967010699030001010>.
- Human Rights Watch (1996) *Croatia. Impunity for Abuses Committed During “Operation Storm” and the Denial of the Right of Refugees to Return to the Krajina*. Режим доступа: <https://www.hrw.org/reports/1996/Croatia.htm> (дата обращения: 13.01.2022).

- Köchler H. (2018) Normative Inconsistencies in the State System with Special Emphasis on International Law // Kosovo: Sui Generis or Precedent in International Relations / D. Proroković (ed.). Belgrade: Institute of International Politics and Economics. P. 108–136. Режим доступа: https://www.diplomacy.bg.ac.rs/pdf/knjige/2018_Kosovo_Dusan_Proorokovic.pdf (дата обращения: 15.06.2022)
- Maklen M. (2008) Albania and NATO. Why We Do Need NATO? Tirana: Albanian Institute for International Studies. Режим доступа: <https://www.aiis-albania.org/sites/default/files/Albania%20and%20NATO%20-%20Why%20do%20we%20need%20NATO.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
- Michta A. (2014) NATO's Eastern Front. CSIS Report. Center of Strategic and International Studies. Режим доступа: <https://www.csis.org/analysis/nato%E2%80%99s-eastern-front> (дата обращения: 07.01.2022).
- Morgenthau H. J. (1955) Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y.: Alfred A. Knopf.
- Ozkaleli F. M., Gunes A. (2021) Allied but Deviating NATO in the Multipolar World // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. Vol. 27. No. 4. P. 561–586. Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/19426720-02704002>.
- Ponomareva E., Proroković D. (2021) NATO vs Russia: Impact on Balkan Regional Security // Europe in Changes: An Old Continent at a New Crossroads / K. Zakić, B. Demirtaş (eds). Belgrade: Institute of International Politics and Economics, Faculty of Security Studies, University of Belgrade. Режим доступа: https://doi.org/10.18485/iipe_euchanges.2021.
- Ponomareva E. (2020) Quo Vadis, Serbia? // Russia in Global Affairs. Vol. 1. No. 69. P. 158–179. Режим доступа: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-158-179>.
- Popadić J. (2021) Kosovo spremaju za članstvo u NATO [Kosovo Is Being Prepared for NATO Membership] // Politika. Режим доступа: <https://www.politika.rs/scc/clanak/480335/Kosovo-spremaju-za-clanstvo-u-NATO-u> (дата обращения: 06.01.2022). (in Serbian)
- Stepić M. (2020) Kosovo i Metohija: Geopolitički Aspekti Brzog Rešenja i Zamrznutog Konflikta [Kosovo and Metohija: Geopolitical Aspects of Rapid Resolution and Frozen Conflict] // Nacionalni interes. Vol. XVI. No. 38. P. 24. Режим доступа: <https://www.ips.ac.rs/publications/kosovo-i-metohija-geopoliticki-aspekti-brzog-resenja-i-zamrznutog-konflikta/> (дата обращения: 21.06.2022). (in Serbian)
- Stolberg S. G. (2007) Bush Is Greeted Warmly in Albania // New York Times, 10 June. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2007/06/10/world/europe/10cnd-prexy.html> (дата обращения: 02.01.2022).
- Stoltenberg J. (2019) NATO: Maintaining Security in a Changing World. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg. Ambassador Donald and Vera Blinken Lecture on Global Governance, Columbia University. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_169183.htm (дата обращения: 05.01.2022).
- Stoltenberg J. (2021) Closing Press Conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the Meeting of NATO Foreign Ministers, Riga, Latvia. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_189152.htm (дата обращения: 08.01.2022).
- Trading Economics (n. d.) Russia Imports by Country. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/imports-by-country> (дата обращения: 04.01.2022).
- U.S. Department of State (2022) U.S. – Kosovo Relations. Режим доступа: <https://www.state.gov/countries-areas/kosovo/> (дата обращения: 14.01.2022).

NATO's Capabilities in Global Governance: On the Balkan Scene¹

E. Arlyapova, E. Ponomareva, D. Proroković

Elena Arlyapova – PhD (Political Science), Institute of System-Strategic Analysis (ISSA); 16 Kuskovskaya, Moscow, 111398, Russian Federation; elena.s.arlyapova@gmail.com

Elena Ponomareva – Doctor of Political Science, Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation; 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation; nastya304@mail.ru

Dušan Proroković – PhD, Research Fellow, Institute of International Politics and Economics; 25 Makedonska, Beograd, 11103, Serbia; dusan.prorokovic@diplomacy.bg.ac.rs

Abstract

In this paper, the development and status of the North Atlantic Treaty Organization (NATO) in the Western Balkans is examined. NATO's regional expansion can be considered a part of the general expansion of NATO to the East. Unhindered eastward progress lasted until 2006, when Russia came back on the Balkan scene with the strategic South Stream pipeline project. The unexpected appearance of a new actor led to an intensification of NATO's membership expansion process. Further, Russia's presence indirectly initiated other meaningful events on the peninsula, such as the self-declaration of Kosovo's independence.

Today, Russia remains the primary irritant for NATO and collective western policy on the Balkans. Allies put considerable pressure on regional actors to avoid closer economic and political ties with Moscow. There are apparent efforts underway to bring all kinds of interaction with the Russian Federation under overall control. Since 2014, local NATO members and candidates have pursued strongly pronounced anti-Russian policy.

Russia relies on its traditionally strong relationship with the Balkan states. Moscow brings an alternative model of economic cooperation and development. Both bids raise questions. The Eurasian Economic Union (EAEU) has not proven its viability and effectiveness in either the medium- or the long-term perspective; regardless, it competes with a highly desired but elusive European Union (EU) membership.

All this together requires more efforts from NATO and the West to maintain a dominating role and position in the region; it downgrades previously achieved capabilities in terms of global governance on the Balkan scene.

Keywords: Global Governance, NATO, Russia, Western Balkans, Global Security, International Relations, NATO Expansion

For citation: Arlyapova E., Ponomareva E., Proroković D. (2022) NATO's Capabilities in Global Governance: on the Balkan Scene. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 2, pp. 208–223 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-02-09

References

Arlyapova E. (2018) Vneshnie centry vliyanija na Balkanah: Rossiya i Evrazijskij Sojuz [External Centers of Influence in the Balkans: Russia and the Eurasian Union]. *Religija, nacionalna identichnost i derzhavnost' na Balkanite prez XIX–XXI vek. T. II [Religion, National Identity and the State in the Balkans in the XIX–XX Century, vol. II]* (S. Anchev (ed.)). Veliko Turnovo: St. Cyril and St. Methodius University, pp. 30–54. Available at: https://www.academia.edu/34957102/2018_Внешние_центры_влияния_на_Балканах_Россия_и_Евразийский_экономический_союз_External_Centers_of_Influence_in_the_Balkans_Russia_and_the_Eurasian_Economic_Union_in_Rus_ (accessed 15 June 2022). (In Russian)

¹ This article was submitted 19.01.2022.

- Aron R. (2003) *Peace and War: A Theory of International Relations*. New Brunswick: Transaction Publishers.
- Bechev D. (2017) Russia's Foray Into Balkans: Who Is Really to Blame? Black Sea Strategy Papers, Foreign Policy Research Institute. Available at: <https://www.fpri.org/article/2017/10/russias-foray-balkans-really-blame/> (accessed 15 January 2022).
- Eurostat (2022) Enlargement Countries: Statistical Overview. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Enlargement_countries_-_statistical_overview (accessed 9 January 2022).
- Gajić S., Ponomareva E. (2020) Accelerated Expansion of NATO Into the Balkans as a Consequence of Euro-Atlantic Discord. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 13, no 2, pp. 70–93. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-2-71-70-93>.
- Government of the Republic of Serbia (2019) National Security Strategy of the Republic of Serbia. Available at: <https://www.mod.gov.rs/eng/4350/strategije-4350> (accessed 15 January 2022).
- Guskova E. (2013) Agressija NATO protiv Jugoslavii v 1999 godu i process mirnogo uregulirovanija [*NATO's Aggression Against Yugoslavia in 1999 and Peacebuilding Process*]. Moscow: Indrik. (in Russian)
- Hendrickson R. (1999) Albania and NATO: Regional Security and Selective Intervention. *Security Dialogue*, vol. 30, no 1, pp. 109–16. Available at: <https://doi.org/10.1177%2F0967010699030001010>.
- Human Rights Watch (1996) Croatia: Impunity for Abuses Committed During “Operation Storm” and the Denial of the Right of Refugees to Return to the Krajina, vol. 8, no 13 (D). Available at: <https://www.hrw.org/reports/1996/Croatia.htm> (accessed 13 January 2022).
- Köchler H. (2018) Normative Inconsistencies in the State System with Special Emphasis on International Law. *Kosovo: Sui Generis or Precedent in International Relations* (D. Proroković (ed.)). Belgrade: Institute of International Politics and Economics. Available at: https://www.diplomacy.bg.ac.rs/pdf/knjige/2018_Kosovo_Dusan_Prorokovic.pdf (accessed 15 June 2022).
- Maklen M. (2008) Albania and NATO. Why We Do Need NATO? Albanian Institute for International Studies. Available at: <https://www.aiis-albania.org/sites/default/files/Albania%20and%20NATO%20-%20Why%20do%20we%20need%20NATO.pdf> (accessed 15 June 2022).
- Michta A. (2014) NATO's Eastern Front. CSIS Report, Center of Strategic and International Studies. Available at: <https://www.csis.org/analysis/nato%E2%80%99s-eastern-front> (accessed 7 January 2022).
- Morgenthau H. J. (1955) *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A. Knopf.
- Ozkaleli F. M., Gunes A. (2021) Allied but Deviating NATO in the Multipolar World. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations*, vol. 27, iss. 4, pp. 561–86. Available at: <https://doi.org/10.1163/19426720-02704002>
- Ponomareva E., Proroković D. (2021) NATO vs Russia: Impact on Balkan Regional Security. *Europe in Changes: An Old Continent at a New Crossroads* (K. Zakić, B. Demirtaş (eds)). Belgrade: Institute of International Politics and Economics, Faculty of Security Studies, University of Belgrade. Available at: https://doi.org/10.18485/iipe_euchanges.2021.
- Ponomareva E. (2020) Quo Vadis, Serbia? *Russia in Global Affairs*, vol. 1, no 69, pp. 158–79. Available at: <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-158-179>.
- Popadić J. (2021) Kosovo spremaju za članstvo u NATO [Kosovo Is Being Prepared for NATO Membership]. *Politika*, 1 June. Available at: <https://www.politika.rs/scc/clanak/480335/Kosovo-spremaju-za-clanstvo-u-NATO-u> (accessed 6 January 2022). (in Serbian)
- Stepić M. (2020) Kosovo i Metohija: Geopolitički Aspekti Brzog Rešenja i Zamrznutog Konflikta [Kosovo and Metohija: Geopolitical Aspects of Rapid Resolution and Frozen Conflict]. *Nacionalni interes*, vol. XVI, no 38, p. 24. Available at: <https://www.ips.ac.rs/publications/kosovo-i-metohija-geopoliticki-aspekti-brzog-resenja-i-zamrznutog-konflikta/> (accessed 21 June 2022). (in Serbian)
- Stolberg S. G. (2007) Bush Is Greeted Warmly in Albania. *New York Times*, 10 June. Available at: <https://www.nytimes.com/2007/06/10/world/europe/10cnd-prexy.html> (accessed 2 January 2022).
- Stoltenberg J. (2019) NATO: Maintaining Security in a Changing World. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg. Ambassador Donald and Vera Blinken Lecture on Global Governance, Columbia University. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_169183.htm (accessed 5 January 2022).

Stoltenberg J. (2021) Closing Press Conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Following the Meeting of NATO Foreign Ministers, Riga, Latvia. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_189152.htm (accessed 8 January 2022).

Trading Economics (n. d.) Russia Imports by Country. Available at: <https://tradingeconomics.com/russia/imports-by-country> (accessed 4 January 2022).

U.S. Department of State (2022) U.S. – Kosovo Relations. Available at: <https://www.state.gov/countries-areas/kosovo/> (accessed 14 January 2022).